

УДК 930(491.1)(092)

doi 10.17072/2219-3111-2020-1-146-154

ПЕРВЫЕ ИСЛАНДСКИЕ ИСТОРИКИ (XI – НАЧАЛО XII В.)***Е. В. Литовских***Институт всеобщей истории РАН. 119334, Москва, Ленинский пр., 32а
elitovskih@mail.ru

Средневековая исландская историография конца XI – начала XII в. дала толчок развитию исландской исторической мысли. Хотя от работ историков этого периода мало что сохранилось, они послужили основой для исторических трудов XIII в., прославивших Исландию и ставших широко известными. Наиболее значимыми среди первых исландских историков следует признать Сэмунда Сигфуссона (1056–1133), Ари Торгильссона (1067/68–1148) и Кольскегга Асбьёрнссона (ум. ок. 1130), получивших от потомков прозвания «Мудрых». Основоположником исландской исторической школы принято считать священника Сэмунда Сигфуссона. Он писал на латинском языке об истории Норвегии и ранней истории Исландии, однако ни одно его сочинение не сохранилось. Все его творчество реконструируется по ссылкам на него других, более поздних авторов. Не менее известен Ари Торгильссон, примерно в это же время или чуть позже писавший уже на древнеисландском языке. Его «Книга об исландцах» повествует о первом периоде исландской истории: заселении Исландии и Гренландии, крещении страны и учреждении епископатов. С высокой долей вероятности, труд Ари был использован при создании проторедакции «Книги о занятии земли», равно как и утраченная работа еще одного их современника, который оказался незаслуженно обойден вниманием потомков, – Кольскегга Асбьёрнссона. Это утверждение опирается не только на прямые ссылки на Ари и Кольскегга, имеющиеся в «Книге о занятии земли», но и на текстологический анализ фрагментов, предположительно созданных на основе их произведений.

Ключевые слова: «Книга о занятии земли» («Landnámabók»), «Книга об исландцах» («Íslendingabók»), источниковедение, историография, Сэмунд Сигфуссон Мудрый, Ари Торгильссон Мудрый, Кольскегг Асбьёрнссон Мудрый.

Заселение Исландии началось в IX в. (традиционно называемая дата – 874 г. – время прибытия на остров Ингольва Арнарсона, поселившегося в районе современной столицы Исландии – Рейкьявика). Сначала поселенцев было немного, но примерно с 890-х гг. освоение острова стало массовым. Именно в это время были заняты и поделены все лучшие земли на побережье. Принято считать, что эпоха заселения закончилась в 930-х гг., когда первопоселенцы и их сыновья приняли общий закон для всей страны, учредили ежегодное собрание всего свободного населения (альтинг) и организовали свое общество на новом уровне, так что политическая власть была распределена между 39 священниками-годи, представлявшими каждый свою область. В середине X в. страна была разделена на четверти, в каждой из которых собирались местные тинги. Такое политическое устройство сохранялось в Исландии до 1262 г., когда она перешла под управление Норвегии.

Первые исландцы были людьми, порвавшими со своим обществом, что говорит об их яркой индивидуальности, а также о готовности и способности преодолевать трудности, связанные с переселением. Вместе с тем, укореняясь на новом месте, они нуждались в формировании идентичности, скреплявшей возникающее общество. Всё это, безусловно, отразилось на структуре исландского общества. Кроме того, генеалогические сведения как элемент самоидентификации помогали осознавать непрерывность исландской жизни от основания общества, т.е. генеалогии и были, с точки зрения П. Эдвардса и Херманна Паульссона, тем стержнем, на котором держалось исландское самосознание, и именно их запись была так важна для средневековых исландцев [Edwards, Hermann Pálsson, 1972, p. 8]. Таким образом, составление и запись генеалогий знатных исландских родов и событий периода заселения острова стали первыми задачами нарождающейся исландской историографии.

Предполагается, что попытки описать начальный период исландской истории были сделаны еще в XI в. Они связываются в первую очередь с именем Сэмунда Сигфуссона Мудрого

(1056–1133), священника, считающегося первым исландским историком. Он жил на хуторе Одди (это область тинга Кривой Реки – *Rangárþing*), где в это время уже существовала школа, в которой среди прочего переписывали книги, занимались генеалогиями, записывали висы и легенды. Сэмунд был потомком первопоселенцев Гудмунда Могучего (ум. в 1025) и Халля с Побережья (ок. 945–1040) и первого исландского законоговорителя Хравна, сына Кетиля Лосося (879–949). П. Эдвардс и Херманн Паульссон считали, что исландская историография возникла в 1072 г., когда Сэмунд вернулся из Франции в Исландию после своего обучения (и, следовательно, мог начать писать). Они полагали также, что именно авторитету и популярности Сэмунда жители Одди были обязаны возвышением своего рода [Edwards, Hermann Pálsson, 1972, p. 3]. На наш взгляд, все было наоборот: Стурлунгам для укрепления собственного политического авторитета в постоянной борьбе с хаукдальцами требовался выдающийся предок, кроме того, они активно использовали в своих трудах наработки Сэмунда, и именно упоминаниям его и ссылкам на него в произведениях XIII в. мы обязаны сохранением сведений о Сэмунде.

Внук Сэмунда Йон Лофтссон (1124–1197) взял на воспитание в Одди будущего знаменитого исландского писателя и политика Снорри Стурлусона (1179–1241), а внучка Йона Халльвейг стала потом женой Снорри. Это дает исследователям повод предположить, что Снорри (и другие Стурлунги) могли унаследовать если не сами труды Сэмунда, то по крайней мере его библиотеку и собрание его источников, чем впоследствии мог воспользоваться племянник Снорри Стурла Тордарсон (1214–1284) и другие исландские историки.

Написанные Сэмундом на латинском языке сочинения, в том числе исторические, не сохранились. Об их содержании мы можем только догадываться, хотя по ссылкам на него других, более поздних авторов можно предположить, что Сэмунд писал об истории Норвегии и ранней истории Исландии (о творчестве Сэмунда Мудрого см. [Sveinbjörn Rafnsson, 1974, bls. 37–44; Глазырина, 2016]).

Как считается, с опорой на произведения Сэмунда создан раздел о викинге Наддоде, приплывшем к Исландии вместо Фарёвских островов, в первой главе «Книги о занятии земли» (*Landnámabók*) – одного из самых ранних сохранившихся исторических произведений Исландии, где повествуется о событиях конца IX – начала XI в. и приводятся подробные топографические и генеалогические сведения об исландских первопоселенцах [Kristmann Guðmundsson, 1932, s. 616; Ulf-Møller, 2016, p. 893–895]. Так можно утверждать, поскольку Стурла Тордарсон в своей редакции «Книги» (так называемая «Книга Стурлы», *Sturlubók*, написана ок. 1275–1280 гг.) прямо ссылается на него: «так об этом рассказал священник Сэмунд Мудрый» («*svo sagðe Sæmundur prestur en fróði*» – Landn. K. 1. Bls. 1). Исследователи также сходятся во мнении о том, что Стурла использовал работы Сэмунда при написании Предисловия к «Книге». Вывод об этом делается на основании оборотов, которые Стурла употреблял, поясняя читателям, что Беда имеет в виду под островом Тиле («поэтому ученые люди решили, что это Исландия называется Тиле» – «*til þess ætla vitrir menn það hafst at Ísland sé Thile kallat*» – Landn. Formáli. Bls. 1), и сообщая, что первые поселившиеся на острове люди были ирландцами («люди думают, что они прибыли морем с запада» «*hygja menn, at þeir hafi verit vestan um haf*» – Landn. Formáli. Bls. 1) (о том, почему на ментальной карте средневековых исландцев Ирландия находится к западу от Исландии, см. [Джаксон, 2014, с. 87–92]). Под «учеными людьми» Стурла в этом случае подразумевал, как полагают, Сэмунда (общий анализ использования произведений Сэмунда Сигфуссона в последующих исландских исторических произведениях см. [Ellehøj, 1965, s. 16–25]).

Однако прозвища *inn fróði* («Мудрый» / «Мудрец»), которым наделялись, как правило, образованные люди, удостоился не только Сэмунд, но и ряд его современников. В отличие от Сэмунда Ари Торгильссон Мудрый (1067/68–1148), также живший в Одди, учился в Исландии, в Ястребиной Долине, у священника Тейта Ислейвссона (ок. 1044–1110) и писал уже на древнеисландском языке. Этот средневековый ученый известен своей «Книгой об исландцах» (*Íslendingabók*) – небольшим историческим трудом, состоящим из 12 глав и занимающим 10 листов в рукописи in folio. «Книга» была написана в 1122–1132 гг. (верхняя дата определяется тем, что ее читал епископ Торлак). В ней кратко повествуется о первом периоде исландской истории: заселении Исландии и Гренландии, крещении страны и учреждении епископатов,

т.е. ее материал частично пересекается с «Книгой о занятии земли». Однако при описании заселения в «Книге об исландцах» упоминаются всего пять имен первопоселенцев – по одному на каждую четверть и Ингольв Арнарсон (849–910) как общепризнанный первый постоянный поселенец на острове.

Несмотря на сжатость текста, Ари счел необходимым специально упомянуть своих заказчиков: епископов Торлака Рунольвссона из Скаульхольта (1085–1133) и Кетиля Торстейнссона из Холара (1074–1145). Их можно назвать и рецензентами «Книги об исландцах», поскольку они читали уже готовую работу и по их предложениям Ари были внесены в нее изменения (и, как полагают исследователи, сокращения). Сам Ари писал об этом так: «“Книгу об исландцах” я написал вначале для наших епископов, Торлака и Кетиля, и показал им обоим и священнику Сэмунду. И так как в чем-то она им понравилась в таком виде, а в чем-то они захотели добавлений, то я переписал ее также без родословных и жизнеописаний конунгов и дополнил тем, о чем позже я узнал получше, и теперь в этой (книге. – Е.Л.) рассказано полнее, чем в той» (*«Íslendingabók gerða ek fyrst byskupum órum, Þorláki ok Katli, ok sýndak bæði þeim ok Sæmundi presti. En með því at þeim líkaði svá at hafa eða þar við auka, þá skrifaða ek þessa of it sama far fyr útan áttartölu ok konunga ævi, ok jókk því, er mér varð síðan kunnara ok nú er gerr sagt á þessi en á þeirri»* – Ísl. Formáli. Bls. 1). Как видим, среди рецензентов значится и Сэмунд Мудрый, которому Ари также показывал свое произведение. Сэмунда Ари упоминает и в главе 9, посвященной крещению Исландии, привязав хронологию событий к его биографии и говоря: «В те дни с юга из Фраккланда сюда в страну приехал Сэмунд, сын Сигфуса, и позже он был рукоположен в священники» (*«Á þeim dögum kom Sæmundr Sigfússonr sunnan af Frakklandi hingat til lands ok lét síðan vígjast til prests»* – Ísl. K. 9. Bls. 8).

Следует отметить, что из всех своих информантов Ари выделяет Тейта Ислейвссона и Турид Сноррисдоттир (1023–1112), ссылаясь на них, когда надо подтвердить время заселения страны (говоря: «Исландия впервые была заселена из Норвегии в дни Харальда Прекрасноволосого, сына Хальвдана Черного, в то время, по мнению и подсчетам моего воспитателя Тейта, мудрейшего человека, которого я знал, сына епископа Ислейва, и Торкеля, сына Геллира, брата моего отца, который много помнил, и Турид, дочери Снорри Годи, которая была как очень умной, так и нелживой женщиной, Ивар, сын Рагнара Кожаные Штаны, велел убить английского конунга Эадмунда Святого. А то было восемьсот семьдесят лет после рождения Христова, как написано в саге о нем» – *«Ísland byggðist fyrst ór Norvegi á dögum Haralds ins hárfagra, Hálfðanarsonar ins svarta, í þann tíð, at ætlun ok tölu þeira Teits, fóstara míns, þess manns, er ek kunna spakastan, sonar Ísleifs byskups, ok Þorkels, föðurbróður míns, Gellisnar, er langt munði fram, ok Þuríðar Snorradóttur goða, er bæði var margspök ok óljúgfróð, er Ívarr Ragnarssonr loðbrókar lét drepa Eadmund inn helga Englakonung. En þat var átta hundruð ok sjau tígum vetra eftir burð Kristis, at því er ritit er í sögu hans»* – Ísl. K. 1. Bls. 1) или события, связанные с крещением острова (Ísl. K. 9. Bls. 8). Некоторые информанты родились через одно-два поколения после заселения. Так, отцом Турид был Снорри Годи (967–1031), являвшийся сыном первопоселенки, а Халль с Побережья, прапрадедушка Ари по матери, успел рассказать Ари про деятельность епископа Тангбранда, которого он застал лично: «Тогда я жил у моего воспитателя Тейта, мне было 12 лет. А Халль, который был как памятьлив, так и нелжив, и помнил о том, как его крестили, рассказал нам, что Тангбранд крестил его в возрасте трех лет, а это было за зиму до того, как христианство было здесь принято по закону. А когда ему было 30 лет, он поселился в Ястребиной Долине и жил здесь 64 зимы, и было ему 94 зимы, когда он умер, а было то на День Епископа Мартена, на десятую зиму после смерти епископа Ислейва» (*«þar var ek þá með Teiti, fóstara mínum, tólf vetra gamall. En Hallr sagði oss svá, er bæði var minnigr ok ólyginn ok munði sjálf þat, er hann var skírðr, at Þangbrandr skírði hann þrétvetran, en þat var vetri fyrr en kristni væri hér í lög tekin. En hann gerði bú þrítögr ok bjó sex tigi ok fjóra vetr í Haukadali ok hafði níu tigi ok fjóra vetr, þá er hann andaðist, en þat var of hátíð Martens byskups á inum tíunda vetri eftir andlát Ísleifs byskups»* – Ísl. K. 9. Bls. 8. Ср. ссылку Ари на информантов в связи с жизнеописаниями исландских законоговорителей: «Маркус Скеггьясон стал законоговорителем после Сигхвата, и это случилось в то лето, когда епископ Гицур жил одну зиму здесь в стране, а было ему двадцать четыре года. По его рассказу записаны жизнеописания всех законоговорителей в этой книге, которые были до нашей памяти, а ему рассказали его брат Торарин и их отец Скегги, и

другие умные люди о жизнях тех, кто были до его памяти; так Бьярни Мудрый, их дед, рассказал, что помнил о законоговорителе Торарине и шести других (законоговорителях. – *Е.Л.*) после него» – «*Markús Skeggjasonr hafði lögsögu næstr Sighvati ok tók þat sumar, er Gizurr byskup hafði einn vetr verit hér á landi, en fór með fjögur sumur ok tuttugu. At hans sögu er skrifuð ævi allra lögsögumanna á bók þessi, þeira er váru fyrir vårt minni, en honum sagði Þórarinn, bróðir hans, ok Skeggi faðir þeira, ok fleiri spakir menn til þeira ævi, er fyrir hans minni váru, at því er Bjarni inn spaki hafði sagt, föðurfaðir þeira, er mundi Þórarin lögsögumann ok sex aðra síðan*» – Ísl. К. 10. Bls. 11). В связи с этим П. Эдвардс и Херманн Паульссон считали, что приведенные Ари генеалогии достоверны, сообщения о правах на землю и топонимы в целом надежны, отсылки к крупным распрям и событиям серьезны, а вот описания языческих обрядов могут быть приукрашены, хотя и содержат здоровое зерно [*Edwards, Hermann Pálsson, 1972, p. 6*].

Э.-М. Лонг, напротив, полагает, что временное расстояние между «первоначальным поколением» исландцев и созданием первых исторических сочинений было настолько велико, что ни один из живших в момент записи членов общества не имел личных воспоминаний о произошедшем и, следовательно, не мог оспорить их достоверность. Из этого она делает вывод о том, что их структура (особенно это касается «Книги о занятии земли») легко изменялась, а корректировки, вносимые каждым компилятором в очередную редакцию, были, вероятно, предназначены для использования исключительно в реконструкции культурной памяти [*Long, 2017, p. 80*].

Однако, на наш взгляд, в то время, когда Ари писал свою «Книгу об исландцах» (а возможно, и еще какие-либо другие несохранившиеся исторические произведения), многие прямые потомки первопоселенцев всё еще жили на тех же хуторах, и это помогало составить ясную картину расселения. Границы между хуторами и память о пограничных распрях сохраняли информацию об исходных правах на землю. Иногда изначальные границы совпадали с межеванием конца XI – начала XII в. или проходили по естественным рубежам (рекам и горам), что способствовало более четкой фиксации деталей в памяти. Необходимо учитывать и возможное сокращение поколенческого разрыва, поскольку сведения зачастую передавались не строго от отца к сыну, а от деда или бабушки к внукам или даже правнукам. Следовательно, количество передач «из уст в уста» могло в действительности быть меньшим, чем кажется теперь (о достоверности сообщений Ари см. выше).

Тем не менее выделить заимствования из работ Ари в более поздних произведениях из-за отсутствия прямых цитат и отсылок достаточно сложно. По мнению П. Эдвардса и Херманна Паульссона, опирающихся на ремарку в главе 1 «Книги об исландцах» (Ísl. Formáli. Bls. 1), существовала какая-то ее более развернутая версия, из которой Ари в процессе работы над «Книгой» удалил большинство генеалогий. Эта версия не сохранилась, но представляется вполне вероятным, что именно ею мог пользоваться Хаук Эрлендссон (1312–1334) при написании своей редакции «Книги о занятии земли» (так называемой «Книги Хаука»). Возможно, как раз Ари Мудрым были составлены (или сведены воедино и перепроверены) первые письменные генеалогические перечни, на которые опирались последующие исландские историки. Из этих перечней два дошли до нас в составе «Книги об исландцах»: родословие собственного рода Ари и перечень епископов, но вполне могли существовать и другие. Исследователи предполагают также, что скрытая ссылка на «Книгу об исландцах» содержится в главе 35 «Книги о занятии земли», во фрагменте, описывающем заселение Гренландии: «Как говорят мудрые люди, тем летом отправилось двадцать пять кораблей в Гренландию... Это было за пятнадцать зим до того, как христианство было провозглашено в Исландии» («*svo segja fróðir menn, at þat sumar fóru 25 skipa til Grænlands... Það var 15 vetrum fyrr en kristni var í laug tekin á Íslandi*» – Landn. К. 35. Bls. 21). Принято считать, что под «мудрыми людьми» здесь подразумевается именно Ари (о предполагаемых связях «Книги о занятии земли» с трудами Ари Мудрого см. [*Halldór Hermannsson, 1948*]).

Йоун Йоуханнессон утверждал, что Ари Торгильссон был единственным автором исходного текста «Книги о занятии земли» [*Jón Jóhannesson, 1941*]. Этой же точки зрения придерживался и Якоб Бенедиктссон [*Jakob Benediktsson, 1969*]. Однако П. Эдвардс и Херманн Паульссон высказывали более осторожную точку зрения. Они считали, что за описание поселений от Домового Залива на северо-востоке до Ледниковой реки в Песках Солнечного Края (гл. 79) был

ответственен Кольскегг Асбьёрнссон Мудрый (ум. ок. 1130), а уже остальное – работа Ари Торгильссона [Edwards, Hermann Pálsson, 1972, p. 5]. Согласно Свейнбьёрну Рафнссону, Ари не писал полного варианта текста «Книги», а всего лишь сделал несколько заметок о некоторых поселениях, которые, возможно, содержались в ранней, расширенной, редакции «Книги об исландцах». Его точка зрения базируется на так называемой теории «накопления текста», суть которой в том, что записки Ари и некоторые другие более мелкие сочинения послужили основой для создания объемной «Книги о занятии земли» [Sveinbjörn Rafnsson, 1974, p. 227].

По мнению Э.-М. Лонг, все существующие редакции «Книги о занятии земли» непосредственно основаны на утраченном «пратексте» конца XI – начала XII в., принадлежавшем перу Ари. Опираясь на «Книгу об исландцах» Ари, она предполагает, что его версия «Книги о занятии земли» должна была содержать как минимум имена первопоселенцев, их родословные, описание занятых ими территорий и более поздние семейных отношений с другими поселенцами [Long, 2017, p. 77].

В связи с этим встает вопрос о том, каков же мог быть вклад в создание «Книги о занятии земли» Кольскегга Асбьёрнссона Мудрого – еще одного исландского ученого конца XI – начала XII в., современника Сэмунда и Ари, о котором нам известно очень немного. Кольскегг был старше Ари и писал, по-видимому, раньше. Он не был священником, в отличие от Сэмунда и Ари, но также принадлежал к знатному исландскому роду, который возводил себя к первопоселенцу Брюнольву Старому (одному из героев «Саги об Эгиле»), и приходился родичем законоговорителю Финну Халльссону (ум. в 1145): «Жил человек по имени Асрэд, который женился на Асвөр Херьюльвсдоттир, племяннице по отцу и падчерице Брюнольва; за ней дали в приданое все земли между Рекой Гильса и Рекой Эйвинда; они жили во Дворе Кетиля. Их сыном был Торвальд Пустобрех, отец Торберга, отца Хавльота, отца Торхадда Хижины. Дочерью Пустобреха была Торунн, на которой женился Торбьёрн Граутатласон, второй – Астрид, мать Асбьёрна Мохнатой Головы, отца Торарина с Фьорда Варева, отца Асбьёрна, отца Кольскегга Мудрого и Ингилейв, матери Халля, отца законоговорителя Финна» («*Ásrauðr hét maðr, er fékk Ásvarar Herjólfsdóttur, bróðurdóttur Brynjólfs ok stjúp dóttur; heni fylgdu heiman aull laund milli Gilsár ok Eyvindarár; þau bjogu á Ketilsstaðum. Þeirra son var Þorvalldr holbarki, faðir Þorbergs, föður Hafþjóts, föður Þórhadds skálar. Dóttir Holbarka var Þórun, er átti Þorbjörn Graut-Atlason, aunur Ástriður, móðir Ásbjarnar loðinhauða, föður Þórarins í Seyðarfirði, föður Ásbjarnar, föður Kolskegs ens fróða ok Ingileifar, móður Halls, föður Fins laugsaugumanns*» – Landn. K. 77. Bls. 56). При этом он, опять-таки в отличие от других известных нам ученых первого периода исландского историописания, не имел никакого отношения к Стурлунгам. Наоборот, он жил в Восточной четверти – районе, наиболее удаленном от Одди. Его родовой хутор располагался на Реке Гильса недалеко от одного из самых красивых исландских водопадов – Хенгифосса.

О Кольскегге мы знаем только из упоминаний о нем в «Книге о занятии земли». Кольскегг фигурирует не только в обычном для этого источника генеалогическом перечне в главе 77, доведенном до него, но и в пряди, в главе 83, где речь идет о подарках конунга Харальда Прекрасноволосого (858 – ок. 940 г.) и говорится о том, что «конунг Харальд послал Хроллаугу меч, рог для питья и золотое кольцо весом в пять эйриров; мечом потом владел Колль, сын Сидухалля, а Кольскегг Мудрый видел рог» («*Haralldr konungr sendi Hrollaugi sverð ok aulhorn ok gullhring, þann er vó fimm aura; sverð það átti síðar Kolur, son Síðu-Halls, en Kolskegur en fróði hafði séð hornit*» – Landn. K. 83. Bls. 60).

Следует обратить внимание на то, что в последнем случае, как и в генеалогическом перечне, Кольскегг назван «Мудрым» (*inn fróði*). Тем самым он приравнивается по степени своей учености и значимости для исландского культурного самосознания к Сэмунду и Ари.

Однако Хаук Эрлендссон в эпилоге к своей редакции «Книги о занятии земли» наделяет Кольскегга близким по смыслу, но не тождественным эпитетом: *inn vitri* («Ученый»). При этом Хаук уравнивает вклад Ари и Кольскегга в «описание заселения острова», говоря: «Теперь закончено описание занятия земли, которое было в Исландии, как его записали мудрые люди, первыми священник Ари Торгильссон Мудрый и Кольскегг *Ученый* (выделено мной. – Е.Л.). А эта книга написана Хауком Эрлендссоном после книги, написанной господином лагманом Стурлой, мудрейшим человеком, после другой книги, написанной Стюрмиром Мудрым, и у меня не было ничего, кроме того, что у них, но больше, чем сказали они оба, и поэтому неуди-

вительно, что эта книга о занятии земли длиннее, чем любая другая» (*«nú er yfirfarit um landnám þau er verit hafa á Íslandi eftir því sem fróðir menn hafa skrifað, fyrst Ari prestr inn fróði Þorgilsson ok Kolskeggr inn vitri. En þessa bók ritaða ég Haukr Erlandsson eftir þeirri bók sem ritat hafði herra Sturla lögmaðr, inn fróðasti maðr ok eftir þeirri bók annarri er ritað hafði Styrmir inn fróði, ok hafða ég þat úr hvorri sem frammar greindi, en mikill þorri var þat er þær sögðu eins báðar, ok því er þat ekki at undra þó þessi Landnámabók sé lengri en nokkur önnur»* – Landn. Eftirm. Bls. 145). Получается, что с позиции историка начала XIV в. деятельность Ари и Кольскегга равнозначна.

Но, по мнению Бьярни Гвюднасона, поскольку работы Кольскегга, как и труды Сэмунда, не сохранились как отдельные произведения, аргументированно определить его вклад в создание «Книги о занятии земли» также очень сложно [Bjarni Guðnason, 1978, p. 93]. Лишь в одном случае об авторстве Кольскегга можно говорить более или менее уверенно: в четвертой части «Книги о занятии земли» (описывающей как раз заселение Восточной четверти Исландии от Длинного Мыса в Песках Солнечного Края до Потока через Длинный Мыс, Фьорд Оружия и Водопад Повешенного) перед началом главы 78 стоит четкое указание: «теперь, как уже говорилось, Кольскегг поведает о занятии земли» (*«nú hefir Kolskegur fyrer sagt héðan frá um landnám»* – Landn. K. 78. Bls. 57). Заканчивается эта часть опять-таки, как полагают исследователи, ссылкой на Кольскегга: «Здесь было описано заселение Восточной четверти, как об этом говорят мудрые и знающие люди (выделено мной. – Е.Л.). В этой четверти потом было много знатных людей, и о многих рассказывается в сагах. Эти люди были там крупнейшими первопоселенцами: Торстейн Белый, Брюнольв Старый, сыновья Тидранди Граутатли и Кетиль, годи Хравнкель, Бёдвар Белый, Хроллауг, сын ярла Рёгнвальда, Эцур, сын Асбьёрна, сына Хейянгсбьёрна, от которого пошли фрейргюдлинги, Кетиль Дурак, Лейдолль Воин» (*«nú eru ritut landnám í Austfirðingafjórðungi, eftir því sem vitrer menn ok fróðer (выделено мной. – Е.Л.) hafa sagt. Hefir í þeim fjórðungi mart stórmenni verit síðan, ok þar hafa margar stórar saugur geyrst. En þessir hafa þar stærstir landnámsmenn verit: Þorstein hvíti, Brynjólfur en gamli, Graut-Atli ok Ketill Þiðrandasynir, Hrafnkell goði, Bauðvar en hvíti, Hrollaugur son Raugnvalds jarls, Auzur son Ásbjarnar Heyjangurs-Bjarnarsonar, er Freysgyðlingar eru frá komner, Ketill en fíflski, Leiðólfur kappi»* – Landn. K. 87. Bls. 63). Однако выяснение того, что осталось в «Книге Стурлы» (и последующих редакциях «Книги о занятии земли») от исходного текста Кольскегга, кроме единственной главы, а что принадлежит исландским историкам последующих веков, сопряжено с большими сложностями.

В целом, четвертая часть «Книги о занятии земли» занимает в рукописи 11 листов и состоит всего из 12 глав (тогда как в других частях по 20–30 глав). И это несмотря на то, что, «как говорят, эта четверть была первой полностью заселена» (*«ok er það saugn manna, at þessi fjórðungur hafi fyrst albygður vorðit»* – Landn. K. 74. Bls. 53), и, казалось бы, сведения о ее заселении должны быть многочисленны и подробны.

В этой части имеется пять прядей. Прядями в тексте «Книги о занятии земли» мы считаем развернутые топонимические легенды, фольклорные сюжеты и жизнеописания первопоселенцев, поскольку они точно так же вставлены в текст «Книги», как «пряди об исландцах» – в состав королевских саг [Гуревич, 2004, с. 6–41] (о прядях в «Книге о занятии земли» см. [Там же, с. 34]). В четвертой части это пряди о Лодмунде в главе 79, Хравнкеле – в главе 77, Уни Гардарсоне – в главе 78, Хроллауге – в главах 82–83, Мольдагнупе – в главе 86. Кроме того, в ней есть две висы, которых опять-таки в среднем в два-три раза меньше, чем в других частях. Этим четвертая часть выделяется на общем фоне повествования «Книги».

Если пряди о Хравнкеле и Мольдагнупе – явные топонимические легенды, а пряди об Уни (сыне одного из первооткрывателей Исландии шведа Гардара Сварарсона) и Хроллауге (сыне ярла Рёгнвальда) описывают подробности из жизни знатных, влиятельных и известных в исландском обществе людей, то прядь о Лодмунде представляет собой нечто особое. Сведения о Лодмунде встречаются в этой части в двух главах – 79-й и 87-й, причем в последней приводится только стандартная для «Книги» формульная генеалогическая и топонимическая информация. Вся глава 79 – описание колдовских действий Лодмунда Старого, в результате которых река Йокульсау изменила свое течение. С одной стороны, эта прядь – типичная топонимическая легенда, значение которой велико, поскольку речь идет о границе Восточной и Южной четвертей. С другой стороны, Лодмунд являлся предком законоговорителя Скафти Торродссона (ум.

в 1030), проведенного юридическую реформу и установившего так называемый «пятый суд», и прядь о нем могла сохраниться как жизнеописание предка выдающегося человека. При этом в ней присутствуют явно сказочные мотивы, свидетельствующие о ее устном происхождении. Сама эта прядь резко выделяется на фоне общего сухого изложения в четвертой части «Книги».

В большинстве глав в этой части преобладают формульные предложения, содержащие генеалогические и топографические сведения и завершающиеся оборотом «от которого пошли» («*eru frá komnir*» – Landn. К. 76. Bls. 54–55; К. 80. Bls. 57–58; К. 81. Bls. 58–59; К. 84. Bls. 60–61). На первый взгляд, это создает впечатление конспективности повествования с простым перечислением первопоселенцев и территорий, ими занятых. Однако при количественном анализе содержания с помощью математического инструментария выясняется, что соотношение объема формульных предложений и прочего текста в этой части такое же, как и в других частях. Сохраняются в ней и пропорции общей длины генеалогических перечней (средняя длина – 4 колена, максимальная – 9), длины нисходящих ветвей и степень разветвленности (в данном случае последняя вычисляется путем составления пропорции частоты счета родства по материнской линии относительно общего количества линий данного перечня) генеалогий (подробнее см.: [Литовских, Рейер, 2020]).

Что отличает четвертую часть от прочих, так это большее, чем в других частях, количество генеалогий, прослеженных по нисходящей линии до епископов: скаульхольтских Магнуса Эйнарссона (1134–1148) и Магнуса Гицуарсона (1216–1237) и холарского Йона Эгмундарсона Святого (1052–1121) (Landn. К. 83. Bls. 60), а также Палля Йонссона (1155–1211), Торлака Святого и Бранда Сэмундарсона (1122–1201) (Landn. К. 87. Bls. 63). Встречаются здесь и родословия Ари Торгильссона по материнской линии (Landn. К. 83. Bls. 60) и Сэмунда Сигфуссона (Landn. К. 83. Bls. 60). А несколько генеалогий доводятся до Гудню, матери Снорри Стурлусона (ум. в 1221), происходившей по материнской линии из этой четверти (Landn. К. 81. Bls. 59; К. 83. Bls. 60). Практически все перечисленные генеалогические линии связаны с потомками первопоселенца Халля с Побережья, поселившимися в этой четверти.

Как уже говорилось, Восточная четверть – район, наиболее удаленный от места жительства Стурлы Тордарсона. В связи с этим можно предположить, что либо у Стурлы было меньше всего сведений о нем, либо этот регион Исландии меньше всего его интересовал. Следовательно, можно с большой долей вероятности говорить о том, что изменения в исходном тексте Кольскегга, внесенные Стурлой (равно как и последующими редакторами «Книги о занятии земли»), были минимальными и по стилю и характеру изложения материала четвертая часть наиболее близка к первоначальной версии «Книги о занятии земли».

Не представляется возможным и однозначно подтвердить, что сведения Кольскегга существовали в письменной форме (в виде так называемой «Книги Кольскегга»). Однако, судя по форме ссылок в «Книге о занятии земли» и по тому, что Кольскегг и авторы сохранившихся редакций «Книги» – Стурла Тордарсон и Хаук Эрландссон, ссылающиеся на него, не могли встретиться лично (их разделяли как минимум сто лет), остается предполагать, что в «Книге» был использован какой-то вариант именно письменного труда Кольскегга Мудрого.

Датировать работу Кольскегга также проблематично. Наиболее вероятно, что свой вариант «Книги о занятии земли» он написал между 1097 (принятие закона о церковной десятине, возродившего необходимость точного знания о принадлежности земельных владений) и 1120-ми гг. (время создания Ари Мудрым «Книги об исландцах»). Верхняя дата определяется исходя из того, что Ари, вероятнее всего, был знаком с трудом Кольскегга, но в числе своих информантов Ари его не упоминает, возможно, потому, что того уже не было в живых к моменту написания «Книги об исландцах». Неизвестно точно, как долго Кольскегг вообще прожил после 1100 г., дата его смерти условна.

Таким образом, вклад Кольскегга в развитие исландской средневековой историографии – скорее всего ничуть не меньше, чем вклад Сэмунда или Ари. Однако то, что он не принадлежал к Стурлунгам, сказалось на сохранении памяти о нем. Если учесть тот факт, что Кольскегг жил в одно время с Сэмундом, а писал уже на древнеисландском языке, то он вполне заслуживает права быть включенным в число первых исландских историков.

Средневековая исландская историография конца XI – начала XII в. дала толчок дальнейшему развитию исландской исторической мысли. Хотя от работ историков этого периода мало

что сохранилось, они послужили основой для исторических трудов XIII в., прославивших Исландию и ставших широко известными. Наиболее значимыми среди первых исландских историков следует признать Сэмунда Сигфуссона, Ари Торгильссона и Кольскегга Асбьёрнссона, получивших от потомков прозвания «Мудрых».

Список источников

Íslendingabók. Landnámabók / Jakob Benediktsson gaf út. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1968 (Íslensk fornrit. Bd. 1).

Landnámabók: Ljósprentun handrita / Jakob Benediktsson gaf út. Reykjavík: Hið íslenska fornritafélag, 1974 (Íslensk Handrit. Ser. in folio. Bd. 3).

Библиографический список

Глазырина Г.В. Первый историограф Исландии Сэмунд Мудрый // Древнейшие государства Восточной Европы, 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья / Русский фонд содействия образованию и науке. М., 2016. С. 527–551.

Гуревич Е.А. Древнескандинавская новелла: поэтика «прядей об исландцах». М.: Наука, 2004. 424 с.

Джаксон Т.Н. Многозначность стран света в средневековой Исландии // Книга картины земли: Сб. ст. в честь И.Г. Коноваловой / под ред. Т.Н. Джаксон и А.В. Подосинова. М.: Индрик, 2014. С. 76–92.

Литовских Е.В., Рейер И.А. Лингвистические особенности структуры *Sturlubók* // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2020 (в печати).

Bjarni Guðnason. Fyrsta sagan. Reykjavík: Rannsóknastofnun í bókmenntafræði við Háskóla Íslands og Bókaútgáfa Menningar sjóðs, 1978. 177 bls. (Studia Islandica, 37).

Edwards P., Hermann Pálsson. Preface // The book of Settlements. Winnipeg, 1972. 159 p.

Ellehøj S. Studier over den ældste norrøne historieskrivning. København, 1965. 325 s.

Halldór Hermannsson. Ári Þorgilsson og Landnámabók // Ársrit Skógræktarfélags Íslands. Reykjavík, 1948. Bls. 58–63.

Jakob Benediktsson. Landnámabók: Some Remarks on Its Value as a Historical Source // Saga-Book of the Viking Society for Northern Research. London, 1969. Vol. 17. P. 275–292.

Jón Jóhannesson. Gerðir Landnámabókar. Reykjavík: Félagsprentsmiðjan, 1941. 231 bls.

Kristmann Guðmundsson. Landnam // Samtiden. Oslo, 1932. Vol. 18. S. 606–622.

Long A.-M. Sturlubók and Cultural Memory // The Northern World. Leiden, 2017. Vol. 78. P. 56–69.

Sveinbjörn Rafnsson. Studier i Landnámabók: Kritiska bidrag till den isländska fristatstidens historia Lund: C. W. K. Gleerup, 1974. 256 p. (Bibliotheca Historica Lundensis, 31).

Ulf-Møller J. The Origin of the Book of Settlement and Celtic Christianity in Iceland // Studi e Materiali di Storia delle Religioni. Roma, 2016. Vol. 82 (2/2016). P. 887–915.

Дата поступления рукописи в редакцию 24.01.2019

THE FIRST ICELANDIC HISTORIANS (11TH – EARLY 12TH CENTURIES)

E. V. Litovskikh

Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Leninsky ave., 32a, 119334, Moscow, Russia
elitovskikh@mail.ru

The medieval Icelandic historiography of the late 11th – early 12th centuries gave impetus to the further development of Icelandic historical thought. Although little has been preserved from the works of historians of that period, they served as the basis for the historical works of the 13th century, which glorified Iceland and became widely known. Among the first Icelandic historians, Sæmundr Sigfússon (1056–1133), Ári Þorgilsson (1067 / 68–1148) and Kolskeggr Ásbjörnsson (d. c. 1130), who received the nicknames «The Wise» (*inn fróði*) from the descendants, should be recognized as the most significant historians. The founder of the Icelandic historical school is considered to be the priest Sæmundr Sigfússon. He wrote in Latin about the history of Norway and the early history of Iceland, but his works did not survive. All his works are reconstructed due to the references to them by later authors. No less fa-

mous is Ári Þorgilsson, who wrote in Old Norse around the same time or a little later. His *Íslendingabók* (“Book of Icelanders”) tells about the first period of Icelandic history: the settlement of Iceland and Greenland, the baptism of the country and the establishment of bishops. With a high degree of probability, Ári’s work was used to create the proto-edition of the *Landnámabók* (“The Book of the Settlements”), as well as the work now lost by one of their contemporaries, who turned out to be undeservedly ignored by the descendants – Kolskeggr Ásbjörnsson. This statement is based not only on direct references to Ári and Kolskeggr available in the *Landnámabók*, but also on the textual analysis of the fragments allegedly created on the basis of their works.

Key words: «Landnámabók» («The Book of the Settlements»), «Íslendingabók» («The Book of Icelanders»), source criticism, historiography, Sæmundr Sigfússon inn fróði (1056–1133), Ári Þorgilsson inn fróði (1067/68–1148), Kolskeggr Ásbjörnsson inn fróði (d. c. 1130).

References

- Jakob Benediktsson. (1969), “Landnámabók: Some Remarks on Its Value as a Historical Source”, in *Saga-Book of the Viking Society for Northern Research*, Vol. 17, University College London, London, UK, pp. 275–292.
- Edwards P. & H. Pálsson (1972), “Preface”, in *The book of Settlements*, University of Manitoba Press, Winnipeg, USA, 159 p.
- Ellehøj, S. (1965), “Studier over den ældste norrøne historieskrivning”, in *Bibliotheca Arnemagnaeana*, Vol. 26. Munksgaard, København, Danmark, 325 s.
- Glazyrina, G.V. (2016), “The first historian of Iceland, Samund the Wise”, in *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy, 2013 god: Zarozhdenie istoriopisaniya v ob-shchestvah Drevnosti i Srednevekov'ya* [Ancient States of Eastern Europe, 2013: The Origin of Historical Writing in the Societies of Antiquity and the Middle Ages], Russkiy fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, Moscow, Russia, pp. 527–551.
- Kristmann Guðmundsson. (1932), “Landnam”, *Samtiden*, Vol. XLIII, pp. 606–622.
- Bjarni Guðnason. (1978), “Fyrsta sagan”, in *Studia Islandica*. Vol. 37, Rannsóknastofnun í bókmenntafræði við Háskóla Íslands og Bókaútgáfa Menningarsjóðs, Reykjavík, Iceland, 177 bls.
- Gurevich, E.A. (2004), *Drevneskandinavskaya novella: poetika «pryadei ob islandtsakh»* [Old Norse Short Story: Poetics of þættir], Nauka, Moscow, Russia, 424 p.
- Halldór Hermannsson. (1948), “Ári Þorgilsson og Landnámabók”, in *Ársrit Skógræktarfélags Íslands*, pp. 58–63.
- Jackson, T.N. (2014), “The ambiguity of the countries of the world in medieval Iceland”, in Jackson, T. & A. Podossinov (eds.), *Kniga kartiny zemli. Sb. st. v chest' I.G. Konovalovoy* [Book of a picture of the earth. Digest of articles in honor of I.G. Konovalova], Indrik, Moscow, Russia, pp. 76–92.
- “*Íslendingabók. Landnámabók*” (1968), Hið íslenska fornritafélag, Reykjavík, Iceland, 525 p.
- Jón Jóhannesson. (1941), “*Gerðir Landnámabókar*”, Félagsprentsmiðjan, Reykjavík, Iceland, 231 bls.
- “*Landnámabók: Ljósprentun handrita*” (1974), Hið íslenska fornritafélag, Reykjavík, Iceland, 662 p.
- Litovskikh, E.V. & I.A. Reyer (2020), “Linguistic features of the structure of Sturlubók”, *Vestnik of MSLU*, Series: Humanities, Moscow, Russia (in print).
- Long, A.-M. (2017), “Sturlubók and Cultural Memory”, in *The Northern World*, Vol. 78, Brill, Leiden, Netherlands, pp. 56–69.
- Sveinbjörn Rafnsson. (1974), “Studier i Landnámabók: Kritiska bidrag till den isländska fristatstidens historia”, in *Bibliotheca Historica Lundensis*, Vol. 31, C. W. K. Gleerup, Lund, Norway, 256 p.
- Ulff-Møller, J. (2016), “The Origin of the Book of Settlement and Celtic Christianity in Iceland”, in *Studi e Materiali di Storia delle Religioni*, Vol. 82 (2/2016), pp. 887–915.